

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2025-22-251-275>.
Античный мир и археология. 2025. Вып. 22. С. 251–275.
Ancient World and Archaeology. 2025. No. 22. Pp. 251–275.
<https://ama.sgu.ru/ru>
Научная статья
Article
УДК [94:737:930.2](3)|-02|+929 Спартокиды

К ДИНАСТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ БОСПОРСКОГО ЦАРСТВА II В. ДО Н.Э.

И.В. Коваленко

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, 410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83.

Коваленко Иван Валентинович, магистрант кафедры истории древнего мира Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, big_ivan7@mail.ru.

Аннотация: в данной статье произведена классификация «царских» монет Боспорского царства II в. до н.э. Полученные данные совместно с анализом сведений эпиграфических источников позволяют уточнить степень родства и порядок престолонаследия правителей и представить династическую историю (хронологически рассмотрен период с конца III в. до н.э. до окончания правления Перисада V).

Ключевые слова: Боспорское царство, Спартокиды, статер, Перисад V, Гигиенонт, архонт.

Для цитирования: Коваленко И.В. Династическая история Боспорского царства II в. до н.э. // Античный мир и археология. 2025. Вып. 22. С. 251–275. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2025-22-251-275>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

THE DYNASTIC HISTORY OF THE BOSPORAN KINGDOM IN THE 2ND CENTURY BCE

I.V. Kovalenko

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Street, Saratov, 410012, Russia.

Kovalenko Ivan Valentinovich, master's degree student of the department of Ancient History of Saratov State University, big_ivan7@mail.ru.

Abstract: this article presents a classification of the “royal” coins of the Bosporan Kingdom of the 2nd century BCE. The obtained numismatic data, combined with an analysis of epigraphic sources, allow for a more precise reconstruction of the rulers' degrees of kinship and the order of succession, resulting in a proposed dynastic history (chronologically covering the period from the late 3rd century BCE to the end of the reign of Paerisades V).

Keywords: Bosporan Kingdom, Spartocids, stater, Paerisades V, Hygiaenon, archon.

For citation: Kovalenko I.V. The Dynastic history of the Bosporan Kingdom in the 2nd century BCE // Ancient World and Archaeology. 2025. No. 22. Pp. 251–275 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2025-22-251-275>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Сто лет с конца III в. до конца II в. до н.э. являются максимально сложным периодом для понимания династической истории Боспорского

царства. Однозначное восстановление вряд ли возможно, так как количество источников нельзя назвать обильным, и, вероятно, с появлением новых эпиграфических или нумизматических данных, наши представления будут серьезно изменены. Попробуем, однако, восстановить наиболее вероятный порядок правления на Боспоре, а для этого в первую очередь перечислим достоверно известных правителей с упоминанием источников¹, подтверждающих их существование и содержащих хронологические реперы значимых событий их жизни, а порой и конкретизирующих наличие родственных отношений или порядок наследования власти:

1. КБН 75² дает информацию, что царица Камасария, дочь Спартока, повторно вышла замуж после смерти первого мужа – царя Перисада, а у власти (но с титулом архонта и царя) в это время уже был их сын Перисад (рис. 1);
2. более раннее «дельфийское» посвящение³ на царский титул отца Камасарии, что дает основание в дальнейшем игнорировать пропущенный в КБН 75 титул, но ставит новый вопрос: почему не указан отец ее мужа – царя Перисада, что наталкивает на мысль о его возможном не царском происхождении (возможные соображения будут высказаны ниже);
3. восстановление⁴ на вторично использованной крышке круглого мраморного стола из Пантикапея (рис. 2)⁵ упоминает правящего на Боспоре сына Левкона II с именем (по длине строки) Перисад или Спарток. Второе менее вероятно, так как при жизни Спартока IV его племянник не являлся наследником и не мог получить династическое имя дяди, а после убийства брата (если верить произведению Овидия⁶) Левкон II вряд ли дал бы сыну имя в его честь⁷. Это может свидетельствовать в пользу того, что Камасария вышла замуж за сына Левкона II – Перисада. Ниже мы вернемся к вопросу,

¹ На этом этапе сознательно не указываются порядковые номера правителей.

² «За архонта и царя Перисада Филометора, сына царя Перисада, и царицу Камасарию Филотекну, дочь Спартока... и Аргота, сына Исанфа, супруга царицы Камасарии».

³ Rehm 1958; Граков 1939: 266–267; Виноградов 1987: 61–62. «...царь Перисад и царица (Камаса)рия дочь царя Спартока...».

⁴ Толстиков и др. 1999: 290–296.

⁵ Выражаем благодарность В.П. Толстикову и П.А. Никулину за предоставленное изображение.

⁶ В поэме «Ибис» (Ovid. Ibis) упоминается версия, что Левкон II узурпировал власть, убив своего брата Спартока IV из-за любви к его жене Алкафое, но она отомстила за мужа, убив самого Левкона. «Или, зарезав тебя, вернет себе доброе имя женщина – именно так был ведь зарезан Левкон». Видимо, к поэме все же стоит относиться, как к литературному, а не историческому произведению, так как правил Левкон II много лет (ок.230 - ок.200 гг. до н.э.) и мгновенной мести Алкафои точно не последовало.

⁷ Завойкин 2006: 222.

почему Левкон II в этом случае мог быть не упомянут в «дельфийском» посвящении;

4. о царском происхождении Перисада может свидетельствовать и надпись на вторично использованной крышке мраморного стола из Артезиана⁸, где упомянут базилевс Перисад, сын Левкона (именно отсутствие двойной титулатуры «архонт и царь» позволяет относить упоминание именно ко II, а не IV в. до н.э.);
5. в 178/177 г. до н.э. посвящение в Дидимы делает одна царица Камасария, а в 177/176 г. до н.э. уже царь Перисад жертвует им золотую фиалу⁹, что могло бы дать возможность предположить, что в предшествовавшем году он еще не был царем¹⁰, а дар можно рассматривать именно как свадебный, но тогда вызывает удивление, почему он не сделан от лица обоих супругов. Остановимся пока на версии, что Камасария просто сделала самостоятельное посвящение уже будучи замужем;
6. к личности Перисада, мужа Камасарии может иметь отношение (в случае его не царского происхождения) граффито середины III в. до н.э. из Нимфея (рис. 3). В этом случае он мог бы быть потомком сына Сатира II – Перисада, бежавшего к скифам¹¹, но поверить, что потомки Евмела не только реабилитировали представителей родственной ветви, но и позволили им пользоваться династическими «царскими» именами, очень сложно;
7. важнейшим свидетельством является надпись (рис. 4) на столе-алтаре из Пантикапея¹², которая дает основания говорить о том, что у власти на Боспоре во II в. до н.э. были дед, отец и сын Перисады (не обязательно последовательно друг за другом);
8. в КБН 1044 упоминается, что «в царствование Перисада, сына Перисада, Каллон, сын Каллона, окончив срок своего жречества, поставил статую Аполлону Врачу». В.В. Шкорпил предполагал, что характер письма свидетельствует об одновременности этой надписи с КБН 75, что подразумевает упоминание здесь Перисада Филометора и его отца, однако современные эпиграфисты считают, что форма

⁸ Предложенную трактовку автор этой работы слышал лично, она была представлена С.Ю. Сапрыкиным на конференции «Историк и текст: к 90-летию со дня рождения академика Григория Максимовича Бонгард-Левина» в декабре 2023 г. О втором докладе, сделанном в 20-х числах января 2024 г. в Нижнем Новгороде на основании улучшенной прорисовки надписи, любезно сообщил О.А. Габелко. За что мы его благодарим. Также С.Ю. Сапрыкин упоминал данное прочтение надписи на круглом столе в честь 125-летия В.Д. Блаватского 18 декабря 2024 г., однако официальная публикация, вероятно, последует не ранее сентября 2025 г.

⁹ Граков 1939: 266–267; Rehm 1958; Виноградов 1987: 61–62.

¹⁰ А династическое имя получил, соответственно, как раз при заключении брака (коронации).

¹¹ Анохин 1999: 91–92.

¹² Виноградов 1987: 55–86. Перевод: «За царя трижды Перисада, сына царя [Боспора] Перисада, Сенамотис, жена Гераклида и дочь Скилура, посвятила этот жертвенный стол Дитагойе».

- альфы с ломаной поперечной гостой может свидетельствовать о более поздней датировке¹³ и отношению к последним двум Перисадам;
9. КБН 825 содержит имя архонта Перисада без титула царя;
 10. царские монеты из драгоценных металлов: серебряная дидрахма Спартока (что дополнительно подкрепляет его титул базилевса), золотые статеры «перисады», серебряная тетрадрахма Перисада (спорно), золотые и серебряные (дискуссионно, и бронзовые¹⁴) монеты архонта Гиgienонта;
 11. «царская» черепица Спартока, Гиgienонта, Перисада или Перисадов, а также черепица общины Пантикапея.

Поскольку рассмотрение единовременного всего комплекса источников невозможно, выбран такой порядок: сначала рассматриваются монеты из драгоценных металлов царских выпусков, затем черепица, а потом, накладывая эти данные на сведения упомянутых эпиграфических источников, воссоздается династическая история Боспорского царства указанного периода.

Чекан статеров правителей Боспора во II в. до н.э. имел помимо декларативной функции конкретного правителя роль связующего звена для устойчивого обращения привозного золота (статеров, битых в Византии). Об этом свидетельствует то, что их изменение в весе следовало за понижением веса лисимаховских статеров¹⁵. В первой половине II в. до н.э. их вес колебался в пределах 8,49 – 8,42 г., а во второй 8,39 – 8,2 г.

Важно отметить и то, что прототипами боспорских статеров являлись не монеты самого Лисимаха, а исключительно посмертные выпуски, на которых не ранее 210 г. до н.э. появилось изображение трезубца с дельфином¹⁶. Именно систематизация развития изображений о.с. этих статеров, разработанная Анри Сейригом¹⁷, дает ключ к пониманию хронологической последовательности чеканки боспорских правителей:

1. с 215 г. до н.э. на статерах появляется изображение трезубца;
2. после 210 г. до н.э. по двум сторонам древка трезубца появляется изображение двух дельфинов;
3. после 205 г. до н.э. в поле под рукой Афины появляется обозначение места чеканки;
4. после 200 г. до н.э. это обозначение переходит на боковую поверхность трона, причем после 190 г. до н.э. буквы сначала становятся крупнее, а потом приобретают форму, вытянутую в высоту;
5. уже после этого появляются статеры, имеющие две монограммы.

Относительно последнего пункта остановимся на назначении этих дополнительных монограмм на Боспоре. Ряд ученых, к которым присоединился П.О. Карышковский¹⁸, считали их обозначением года

¹³ Бехтер 2022: 50.

¹⁴ Вопрос их принадлежности чекану Гиgienонту будет подробно рассмотрен ниже. Здесь кратко констатируем, что принадлежность сомнительна.

¹⁵ Шелов 1956: 193–195.

¹⁶ Карышковский 1977: 21–22.

¹⁷ Seyrig 1968: 183–200.

¹⁸ Карышковский 1977: 24.

правления конкретного правителя: А – первый год, ΔΙ – 14, Κ – 20. Д.Б. Шелов справедливо раскритиковал эту точку зрения (как и предположение об обозначении отчества правителя) и предположил, что это знаки ответственных за выпуск магистратов, что и является на данный момент наиболее вероятным их объяснением¹⁹. В.А. Анохин позже высказал мнение, что это были символы лиц, финансирующих чеканку²⁰, что вслед за Н.А. Фроловой нужно признать невероятным, так как это лишало Спартокидов значительной статьи доходов, а также относило чеканку некоторых монет сразу к ряду лиц²¹.

Хотя предложенная Д.Б. Шеловым трактовка и выглядит логичнее прочих, принимать ее однозначно верной мы не можем, как и считать появление знака магистрата необратимым процессом, характерным для всей последующей чеканки. В рамках данной статьи в этом и нет необходимости, так как монеты с монограммой под тронем весьма немногочисленны, независимо от наличия или отсутствия на них дополнительного символа под рукой Афины.

На основании систематизации А. Сейрига и информации о понижении веса статеров из Византия удалось распределить 3 серебряные дидрахмы Спартока, 17 золотых статеров Перисада²² (с его же серебряной тетрадрахмой) и золотой статер Гигиенонта (с двумя серебряными драхмами) по пяти группам (рис. 5 -1–5)²³.

Основной причиной существенных различий взглядов ученых на подобную классификаций (помимо, конечно, личного желания расположить монеты в «нужном» порядке для выведения определенной хронологии) является вопрос возможной фальшивости ряда монет. Однако этот вопрос стоит остро только при желании получить точные хронологические цифры, что далеко не всегда и возможно. Как будет видно из последующего объяснения результатов, этот фактор не является решающим для понимания порядка престолонаследия на Боспоре во II в. до н.э. Красным цветом выделены монеты, подлинность которых вызывает сомнения, но даже если любые из них считать настоящими, распределение по группам не поменяется.

В I группу (рис. 5 -1) отнесены серебряные монеты Спартока. На них стоит одна монограмма , которая расшифровывается в название Пантикапея, на монетном дворе которого и бились все представленные в таблице монеты. Теоретически, монеты Спартока можно было бы принять за исключительную по типу чеканку, следовавшую за чеканкой первого из царей Перисадов, правивших во II в. до н.э., но маловероятна смена типа уже принятой формы о.с. в виде сидящей на троне Афины. Более вероятно как раз то, что на Боспоре сразу же обратили внимание

¹⁹ Шелов 1956: 190.

²⁰ Анохин 1986: 69–71.

²¹ Фролова 1992: 216–217.

²² Обозначены C1–C17 с распределением в рамках одного типа от большего по весу к меньшему.

²³ Где это было возможным, использовались цветные изображения с сайтов <https://bosporan-kingdom.com/> и <https://goskatalog.ru/portal/#/>.

на трезубец, как символ Посейдона, к которому Спартокиды через Евмолпа возводили родословную, и использовали его, не заимствуя сначала изображение о.с. золотого статера для серебряной дидрахмы, что логично. Гораздо актуальнее здесь было изображение характерного для боспорской (медной) чеканки горита. Косвенно, в пользу того, что эти монеты стали первой чеканкой из драгоценных металлов, свидетельствует и сам материал. При Левконе II чеканились только медные царские монеты, а при последовавших за Спартоком правителях уже золотые (или совместно с серебряными). Ну и, наконец, нет необходимости игнорировать текст КБН 75, представляющий Спартока отцом царицы Камасарии, чьим супругом и был первый из известных во II в. до н.э. царей Перисадов. Хронологически, по наличию трезубца с дельфинами и монограммы с указанием места чеканки, мы можем утверждать, что чекан Спартока относится ко времени не ранее 205 г. до н.э.²⁴

Гораздо менее прозрачна ситуация с тем, какие из драхм Спартока считать подлинными. Некоторое время считалось, что драхмы из ГИМ и ANS чеканены одним штемпелем, как минимум о.с., но *эпсилон* на экземпляре из ГИМ имеет лунарную форму (отрицание этого факта²⁵ может вызывать лишь недоумение), а из ANS (как и более поздний экземпляр, найденный на Тамани в 2005 г.) – прямоугольную²⁶. Курсивное написание *эпсилон* появляется на Боспоре как раз со II в. до н.э.²⁷, поэтому это не может быть использовано как аргумент против подлинности. Вполне возможно, что подлинными являются и оба штампера, но есть и повод к сомнению в этом. В «исповеди» 1876 г. бывший ротмистр Керченской пограничной стражи М. Сазонов признается, что изготовил три поддельные монеты Спартока. Вообще же он изготовил около 50 штамперов, каждый раз уничтожая их после чеканки 3–4 (редко более 7) монет. Использовал он сочинение Спасского «Босфор Киммерийский» и изредка видел в продаже настоящие монеты²⁸. Так или иначе, повторимся, определение подлинности всех монет не обязательно в рамках данной статьи.

Во II группу (рис. 5 -2) попали статеры с монограммой в поле под рукой Афины (C1–C6) и серебряная тетрадрахма. Здесь интересно то, что и в логике самой чеканки, и в аналогичной ситуации в Византии первым должен появляться знак, обозначающий место, где монета бита. Именно это является главным препятствием к признанию подлинными монет C4–C6 (для статеров C5–C6 еще и заниженный вес), а также тетрадрахмы с тем же символом ΔI, который никак не может быть расшифрован в на-

²⁴ Черепичное клеймо с изображением дельфина и трезубца (рис. 6) может относиться к любому правителю после 210 г. до н.э. Цари Боспора не просто позаимствовали трезубец с дельфинами со статеров Византия (что могло быть продиктовано торговыми отношениями), а восприняли это изображение, как родовой символ династии Спартокидов от Евмолпа, что отмечал еще В.В. Шкорпил, издавая статер Гигиенонта.

²⁵ Мельников 2010: 159.

²⁶ Фролова 2007: 85–86.

²⁷ Бехтер 2022: 49.

²⁸ Фролова 2007: 88.

звание Пантикапея. Более того, в IV группе (рис. 5 -4) мы увидим статер C15, битый тем же или схожим штемпелем л.с. и схожим о.с., но дополнительно с монограммой под тронем. Если бы был найден только он, его бы наверняка рассматривали, как подлинный, несмотря на явно небрежно (как и на статерах C4 и C5) исполненное изображение Афины без нагрудного доспеха. Но в данном случае он также отнесен к фальшивым. Аргументированное мнение о фальшивых статерах высказала Н.А. Фролова²⁹. Принципиально важным результатом является определение того, что после Спартока правил царь с именем Перисад. Относительно хронологии II группы можно по классификации А. Сейрига указать только дату чеканки после 205 г. до н.э., а о более узкой хронологии, учитывающей время правления Спартока V и одну из трактовок прихода к власти Перисада, мы поговорим после того, как закончим работу с нумизматическим материалом и черепичными клеймами.

В группы III и IV (рис. 5 -3 и 5 -4) включены статеры C7–C12 с одной монограммой под тронем и чекан архонта Гигиенонта, несмотря на то, что там присутствуют 2 монограммы. Напомним, что до момента окончательного определения значения второй монограммы, невозможно утверждать, что на Боспоре переход от штемпелей с одной монограммой под тронем к двум монограммам был необратимым. Возможно, например, предположить ситуацию, когда в определенный момент при временном правителе действовал магистрат, контролировавший чеканку, а после возвращения к власти представителя династии его не было. Мы вернемся к этому вопросу ниже при более подробном обсуждении правления архонта Гигиенонта. Статеры групп III–IV по хронологии А. Сейрига не могут быть отчеканены ранее 190 г. до н.э. По весу монет можно судить, что статер Гигиенонта был отчеканен первым (хотя мы и должны быть осторожны в выводах, учитывая его уникальность), а потом чеканил свои статеры следующий из Перисадов, причем его чеканка явно присутствовала и в конце первой половины, и в самом начале второй половины II в. до н.э., о чем мы можем судить по снижению веса монет с 8,48 г. до 8,39 г.

Укрепляет вывод о чеканке статера Гигиенонта ранее середины II в. до н.э. анализ кладов с типологически близкими статерами Лисимаховского типа из Византия, проведенный Константином Маринеску³⁰. Вот как хронологически распределены эти 8 кладов:

- 1 – около 190 г. до н.э.;
- 1 – около 175 г. до н.э.;
- 3 – около 165–160 гг. до н.э.;
- 1 – 155–150 гг. до н.э.;
- 2 – около 150 г. до н.э.

При всей ограниченности подхода с вычислением среднего арифметического в подобной ситуации мы видим, что средней датой является 165 г. до н.э., а монеты попадают в клад лишь спустя некоторое (порой значительное) время после времени своей чеканки. Не будем

²⁹ Фролова 2013: 616–626.

³⁰ Фролова 2007: 75–76.

требовать от подобного анализа невозможного – определения точной хронологии чеканки конкретно статера Гигиенонта, но отметим, что она точно лежит в районе 165 г. до н.э. Близкую дату – 160 г. до н.э. дает датировка А. Сейригом типологически близкого Гигиенонту статера из Артюховского кургана³¹.

К группе V (рис. 5 -5) совершенно точно отнесены статеры C13–C16 (безотносительно подлинности всех экземпляров), а также, весьма вероятно (по весу) статер C17, на котором отсутствуют монограммы, но качество изображения низкое, что оставляет вариант трактовки монеты, как фальшивой, но вероятнее, что она относится к заключительному периоду правления последнего Перисада, когда положение государства было настолько критическим, что могли не соблюдаться уже любые формальности, включая наличие монограмм на золотых статерах. Вес всех монет (кроме вызывающего серьезнейшие сомнения в своей подлинности статера C13) показывает, что все они относятся ко второй половине II в. до н.э.

Подведем итог работы с монетами II в. до н.э. из драгоценных металлов, относящимися к царской чеканке:

1. царская чеканка из драгоценных металлов на Боспоре возобновилась дидрахмами Спартока (от 1 до 3 подлинных экземпляров) не ранее 205 г. до н.э. (важно помнить, что это не значит, что он уже не правил какое-то время до этого, не выпуская именную серебряную монету);
2. продолжилась чеканом 3–6 статеров и, возможно, серебряной тетрадрахмы Перисада;
3. далее, с большой вероятностью, следовали статер и 2 серебряные драхмы Гигиенонта;
4. чекан следующего Перисада (6 статеров) начался в конце первой половины II в. до н.э., а закончился в начале второй;
5. наконец, от 2 до 5 статеров можно отнести к чеканке последнего из царей династии Спартокидов во второй половине II в. до н.э.

Обратимся теперь к информации, которую нам могут дать в свете интересующего нас вопроса черепичные клейма³². Главными проблемами работы с черепичными клеймами являются различие трактовок «царских» штампов и (во многом связанное с этим) отсутствие четкой хронологии.

Еще в 1934 г. Ф.В. Гайдукевич высказал предположение, что большинство клейм содержат имена промышленников, принадлежавших к элитарному слою боспорского общества. А клейма ΒΑΣΙΛΙΚΗ (для керамид) и ΒΑΣΙΛΙΚΟΣ (для калиптеров) он отнес к царским мастерским Перисада II, монополизировавшим черепичное производство³³. Эта точка зрения стала общепринятой в отечественной науке на долгие годы.

³¹ Фролова 2007: 83.

³² Выражаем благодарность С.Ю. Монахову и М.Н. Растегаевой за помощь в получении качественных изображений черепичных клейм.

³³ Гайдукевич 1934 (1935): 292–296.

Ф.В. Гайдукевич впервые опубликовал и черепицу ΠΑΝΤΙ (рис. 7), отнес ее выпуск к концу III в. до н.э. и связав с усилением полисных институтов (выпуск от лица общины Пантикапея)³⁴.

Другую версию выдвинул В.Д. Кузнецов³⁵, предложивший считать, что «царское» клеймо обозначает не собственность на мастерскую, а применение для крыш зданий, принадлежавших представителям правящей династии. ΠΑΝΤΙ – полису и т.д. Эту гипотезу уверенно опроверг С.Ю. Сапрыкин, приведя примеры того, что черепица ΒΑΣΙΛΙΚΗ/ΟΣ покрывала крыши и частных зданий³⁶. К сожалению, он не так убедителен в собственном объяснении назначения царских клейм, видя в них знак подряда от лица правящей особы, а луновидный знак, который исследователи до этого считали символом сокращения, предлагает считать символом, обозначающим первую партию заказа, после изготовления которой производилась уже вторая без этого знака³⁷. В рецензии³⁸ на его книгу А.В. Ковальчук решительно отвергает подобную трактовку, аргументируя это тем, что, во-первых, в Греции, на материалы которой и ссылается С.Ю. Сапрыкин, подобный знак на черепице не встречается, а, во-вторых, не найдено ни одной пары штемпелей с и без луновидного знака, выполненных одним резчиком для одной мастерской, хотя время выполнения первой и второй половин заказа очевидно должно быть близким. В той же рецензии указывается и то, что С.Ю. Сапрыкин не приводит никаких оснований для датировки клейма ΠΑΝΤΙ временем правления Евмела.

В целом есть резон продолжать считать клейма на черепице знаком принадлежности царю, общине, храму или частному лицу, обладающему на правах собственности или аренды правом выпуска черепицы (по аналогии с монетной чеканкой).

«ΠΑΝΤΙ». Интересно, что Д.Б. Шелов опубликовал³⁹ прорисовку клейма из раскопок в 1949 г. в Керчи, которое хранится в ГМИИ (№ М-49, ВМ № 1939)⁴⁰, и имеет другой штамп (рис. 8). Это может свидетельствовать о более длительном выпуске или работе нескольких мастерских. Н.В. Федосеев упоминает их близость по написанию с клеймами Гигиенонта⁴¹.

«ΑΡΧΟΝΤΟΣ ΥΠΑΙΝΟΝΤΟΣ». Два разных клейма для керамид (Α с ломаной гостой, клеймо чуть меньше) и калиптеров (Α прямая, клеймо, сжатое по вертикали в центре (рис. 9). Н.В. Федосеев считает, что их производили в разных мастерских⁴².

³⁴ Гайдукевич 1958: 135.

³⁵ Кузнецов 2008: 392–403.

³⁶ Сапрыкин 2020: 239–240.

³⁷ Сапрыкин 2020: 63–69.

³⁸ Ковальчук 2020: 259–260.

³⁹ Шелов 1957.

⁴⁰ Пока мне не удалось получить доступ к самому образцу.

⁴¹ Федосеев 2012: 22.

⁴² Федосеев 2012: 86.

Несмотря на то, что работа с черепичными клеймами не принесла принципиально новой хронологической информации, суммируя данные, представленные в лапидарных и нумизматических источниках, мы можем представить династическую историю Боспора с большой долей достоверности (рис. 10)⁴³.

После Левкона II правил Спарток V, который мог быть его сыном или сыном Спартока IV. Если доверять сведениям «Ибиса» Овидия, то, как уже отмечалось ранее, второе гораздо более вероятно. В этом случае мы можем предполагать (лишь предполагать), что Левкон II пришел к власти после смерти Спартока IV, пока Спарток V был еще ребенком. Ясно, как уже было сказано выше, что его правление нельзя считать краткосрочным, так как он, как минимум, успел провести денежную реформу и выпустить первые царские монеты. Реконструировать обстоятельства его смерти и прихода к власти Спартока V невозможно. Объективно мы не имеем для этого достаточных данных, хотя и заманчиво думать, что именно здесь случился реванш супруги Спартока IV, отмеченный в схолиях к «Ибису» Овидия, который и привел к возвращению власти именно его наследнику.

В каком году точно Спарток V пришел к власти мы не знаем, но известно, что он первым возобновил чеканку серебряной монеты с использованием изображения трезубца, заимствованного со статеров Византия. Это событие имело место не ранее 205 г. до н.э., вероятно, с некоторой задержкой. Но свидетельствовать о времени прихода Спартока к власти это не может, так как он мог править какое-то время и до выпуска монеты, а мог прийти к власти, когда этот символ уже использовался. Более того, обратить внимание на символ трезубца мог и Левкон II, если принять точку зрения, что именно он выпустил черепицу с подобным изображением (рис. 6). Интересно, что сам трезубец с дельфинами появился на статерах Византия не ранее 210 г. до н.э., то есть вполне мог использоваться на черепичных клеймах Боспора с этого времени.

Однако, мы точно знаем, что Спартока V уже не было в живых в 178/177 г. до н.э., когда его дочь (уже в статусе царицы) сделала посвящение в Дидимы. На следующий год посвящение туда же делает царь Перисад. Но вот кем был этот Перисад III – вопрос чрезвычайно спорный. Пропуск в отдельно взятом документе отчества царя не такая уж большая редкость, но не обратить внимание на то, что в дельфийском посвящении «царское» происхождение указано для Камасарии и проигнорировано для Перисада, невозможно. В случае, если не удастся подтвердить его происхождение от Левкона II, разгадка его родословной может содержаться в граффити из Нимфея. После истребления Евмелом своей родни, спасся лишь один сын Сатира II Перисад, который бежал к скифам. В.А. Анохин предположил⁴⁴, что именно его потомки, реабилитированные после смерти Евмела, могли жить в Нимфее в середине III в. до н.э. По традиции они могли носить имена в честь дедов: сын Сатир и внук Перисад. В этом случае представитель этой

⁴³ Для удобства показаны правители с конца IV в. до н.э.

⁴⁴ Анохин 1999: 92.

боковой ветви мог быть воспринят Спартокидами, как идеальный претендент на руку Камасарии, оставшейся единственной наследницей Спартока V. Однако, как отмечалось выше, сложно поверить, что, даже реабилитировав потомков Сатира II, цари Боспора позволили бы им из поколения в поколения брать династические «царские» имена.

Есть два документа, которые могут свидетельствовать о куда более очевидных версиях происхождения Перисада III. Во-первых, по восстановлению Ю.Г. Виноградова на крышке вторично использованного круглого мраморного стола мы знаем, что у Левкона II был сын с именем, состоящим из 7 букв. Имя Перисада более вероятно, чем Спартока, по соображениям, описанным выше. О том же имени наследника Левкона II может свидетельствовать надпись на вторично использованном столе из Артезиана, хотя, к сожалению, на данный момент об этом можно судить только по докладам С.Ю. Сапрыкина.

В этой ситуации можно предложить такой ход событий на Боспоре. Не позднее 178 г. до н.э. Спарток V умирает и Спартокиды принимают решение объединить 2 ветви, идущие от сыновей Перисада II. Его правнучка, отца и деда которой звали Спартоками, выходит замуж за своего дядю Перисада III, отцом которого был Левкон II. Это снимало все вопросы о легитимности власти и вновь объединяло династию, взаимоотношения в которой некоторое время могли быть, если следовать сведениям Овидия, далекими от благополучных. Это же обстоятельство могло закономерно привести к тому, что, успев возобновить на Боспоре чекан золотой монеты, Перисад III умирает, когда его жена была еще достаточно молода, а сын пребывал в младенческом или юношеском возрасте.

Эту версию можно было бы принять как безоговорочную, если бы не удивительное отсутствие упоминания отца Перисада III – Левкона II в посвящении из Дельф. Появление новых источников или публикация упомянутой надписи на вторично использованной крышке мраморного стола из Артезиана могут внести ясность в вопрос происхождения Перисада III. Пока же выскажем предположение, что имя Левкона II могло быть табуировано у потомков Спартока IV, если он действительно был виновником смерти последнего. Об этом косвенно свидетельствует и вывод имени Левкона из списка тронных имен.

Можно было бы предположить, что регентшей при малолетнем Перисаде IV станет Камасария, но ряд фактор дает основания утверждать, что власть на Боспоре в это время переходит к архонту Гигиенонту. Несмотря на то, что этот правитель не упомянут ни в каких письменных источниках, чекан его монет, как было показано выше, относится ко второй четверти II в. до н.э. Кроме того, употребление формы титула «архонт», которая не встречалась на Боспоре со времени Спартока III, совпадает с титулом Перисада IV в КБН 75 «архонт и царь». Вероятно, до этого Перисада IV называют архонтом в КБН 825 (хотя нельзя исключать того, что это упоминание относится к Перисаду V). А появление на Боспоре черепицы с клеймом PANTI, выпущенной от лица общины Пантикапея, позволяет предположить, что после смерти Перисада III власть на Боспоре получил именно Гигиенонт, но поскольку его власть была не царской, это привело к некоторому уси-

лению полисных институтов и, в частности, предоставлению общине Пантикапея права выпуска черепицы от своего имени. Еще раз отметим, что палеографически надписи на черепичных клеймах Гигиенонта и общины Пантикапея весьма схожи. Когда Перисад IV повзрослел, он сам стал сначала архонтом, а после коронации принял и царский титул (возможно, согласно традиции IV в. до н.э. он именовался архонтом для греческих полисов и царем для подчиненных варварских народов). В любом случае в КБН 1044, которые могут относиться к Перисаду IV или Перисаду V, упоминается время именно «царствования». Скорее всего, после прихода к власти Перисад IV не стал затягивать с возвращением прямой царской титулатуры⁴⁵.

Отметим, что выглядит ошибочным вывод Е.А. Молева, что в КБН 75 прописан непосредственный порядок передачи власти Спартока V, Перисада III и Перисада IV⁴⁶. Там совершенно очевидно представлены родственные отношения между членами династии. Никакого смысла упоминать там архонта Гигиенонта или любого другого временного правителя не было.

В городской чеканке Пантикапея 180–130 гг. до н.э. продолжает преобладать символика Аполлона (голова на аверсе с различными многообразными изображениями на реверсе) (рис. 11), в тяжелые для Боспора времена сменившая символику Спартокидов (голова Сатира). Возможно, ее популяризация также связана со временем правления архонта Гигиенонта и упомянутым выше усилением полисных институтов.

Относительно происхождения Гигиенонта нет сомнений, что он был эллином. Основанием для такого утверждения является созвучие имени Ὑγιαίνωντος понятию ὑγίεια – «здоровье». Например, дочь Асклепия звали Ὑγίεια или Ὑγιείη. Собственно, имя Ὑγιαίνωντος можно перевести с греческого на русский как «здравый»⁴⁷, но более привлекательной выглядит версия «здравомыслящий», «разумный»⁴⁸.

Вернемся к нумизматике и рассмотрим чуть подробнее чекан непосредственно Гигиенонта. Как уже было отмечено выше, на его монетах представлены две монограммы. Качество изображения золотого статера лучше, поэтому удобнее разобрать их именно на его примере (рис. 12). Важно, что монограммы блоковые. М.М. Чореф детально проанализировал их⁴⁹. Прочтение начинается с выделения основного, образующего символа – самого крупного и хорошо заметного, к которому крепятся все остальные буквы. Они выделяются в результате разбора монограмм сверху вниз. Под тронем безусловно расположена метка монетного двора Пантикапея, а основным символом монограммы под рукой Афины является «Н». К ее поперечной гаше крепится «Δ». Получаем буквосочетание «НΔ».

⁴⁵ Как и с выпуском золотых «царских» статеров от своего имени.

⁴⁶ Молев 2014: 282.

⁴⁷ Чореф 2017: 62.

⁴⁸ Зубарь 2004.

⁴⁹ Чореф 2017: 66.

Вероятно, в этой аббревиатуре могло содержаться указание на должностное лицо, отвечающее за выпуск монеты. И, действительно, древние греки использовали имена, написание которых начиналось с букв «Н» и «Δ»: Ἡδίκᾱ, Ἡδοῦς, Ἡδών, Ἡδωνίς и Ἡδωνός. Лишь одно мужское имя из этого перечня зафиксировано на Боспоре, поэтому весьма вероятно, что Ἡδοῦς (Идой) и был чиновником, ведающим чеканкой при архонте Гигиенонте. Можно допустить, что эта монограмма могла быть расшифрована и в обратном порядке, как «ΔН», тогда она показывала бы, что власть Гигиенонта или, как минимум, право его чеканки было санкционировано общиной Пантикапея, где она и осуществлялась: ΔН(ΜΟΣ), ΔН(ΜΟΣΙΑ), ΔН(ΜΟΣΙΟΝ)⁵⁰. Подчеркнем, что при любой из этих трактовок, отсутствие подобной монограммы на последующих монетах Перисада IV не должно удивлять, так как он был царем по праву рождения и сам мог решать вопросы финансового контроля.

Ряд ученых относит к чекану Гигиенонта бронзовый тетрахалк с легендой ΥΓΙΑ (рис. 13), но более убедительными кажутся сомнения Д.Б. Шелова: почему имя (к тому же ненадежно читаемое) дано в сокращении и без титула, а само изображение л.с. не имеет ни малейшего сходства с Гигиенонтом. Да и сама целесообразность выпуска Гигиенонтом мелкой медной монеты весьма спорна⁵¹. Камнем преткновения является то, что наличие на о.с. шапок Диоскуров позволяет⁵² предположить более позднюю чеканку монеты и, таким образом, это позволяет повысить датировку времени правления Гигиенонта⁵³. Однако этому решительно противоречит вес золотого статера Гигиенонта, не позволяющий отнести его ко второй половине II в. до н.э., да и приведенные в разделе о царской чеканке данные о кладах, содержащих стилистически близкие статыры Византия. Вопрос о возможной принадлежности Гигиенонту бронзового тетрахалка стоит оставить, как минимум, до момента возможной находки лучше сохранившихся экземпляров.

Остановимся подробнее на датировке могилы, сложенной из 10 черепиц с клеймами архонта Гигиенонта в Керченской гробнице (1910 г.). Оттуда происходит гидрия, которая аналогична сосуду из Артюховского кургана 1879 г. (рис. 14). В.В. Шкорпил отмечал, что оба сосуда по форме, величине, цвету глины и качеству лака схожи до такой степени, что должны рассматриваться, как изделия одного времени⁵⁴. Вопрос датировки и происхождения гидрий, а также синхронных сосудов из Артюховского кургана детально рассмотрен Н.А. Фроловой⁵⁵. Сам курган датируется 140–125 гг. до н.э.⁵⁶, но статыры Перисада и Лисимаха могли быть гораздо старше (статыр Лисимаха А. Сейриг, напомним, датировал 160 г. до н.э.). То же можно

⁵⁰ Сапрыкин 2020: 360.

⁵¹ Шелов 1956: 185.

⁵² Молев 2014: 281.

⁵³ Альтернативную точку зрения см.: Сапрыкин 2020: 362.

⁵⁴ Шкорпил 1911.

⁵⁵ Фролова 2007: 76–83.

⁵⁶ Максимова 1967.

сказать и о черепице Керченской гробницы, ведь она, очевидно была использована там вторично.

Черепицу с клеймами Гиgienонта часто находят совместно со штампами ΒΑΣΙΛΙΚΗ, которые выходят из употребления в начале II в. до н.э., и обломками мегарских чаш, которые стали активно поступать в Северное Причерноморье в конце второй четверти II в. до н.э.⁵⁷ Это подтверждает полученные по нумизматическим источникам данные о правлении Гиgienонта во второй четверти II в. до н.э., а количество и география находок черепицы архонта Гиgienонта, как верно заметил Е.А. Молев, свидетельствует скорее о длительном, чем об однолетнем характере его правления⁵⁸.

При каких событиях Гиgienонт пришел к власти мы достоверно не знаем, но весьма говорящим могут быть изображения на его драмах, найденных на Таманском полуострове⁵⁹, где изображен скачущий всадник. Подобные изображения часто появлялись в честь одержанной значительной военной победы, для чего на Боспоре при живой царице Камасарии и мог потребоваться временный правитель, способный мобилизовать вооруженные силы и отразить вражескую угрозу со стороны варварских племен.

В этой связи показательно, что на востоке Боспора к середине II в. до н.э. происходит усиление меото-сиракского⁶⁰ союза, куда вливаются представители прохоровской культуры⁶¹. Наглядным примером экспансии выглядит разрушение в середине II в. до н.э. Таманского толоса⁶². На его месте в 20-х гг. II в. до н.э. была построена укрепленная валом и рвом резиденция важных должностных лиц, последнего из которых (уже в I в. до н.э.), судя по найденной надписи, звали Хрисалиском.

Видимо, именно отражение этого нападения и стало причиной появления скачущего всадника, как символа победы, на драхме Гиgienонта. Главная задача по удержанию власти именно в оставшихся под контролем владениях Азиатского Боспора, таким образом, была выполнена.

В любом случае, не вызывает сомнений, что Гиgienонт принадлежал к элите боспорского общества, а возможно и был в прямом родстве со Спартокидами.

Вероятно, по достижении Перисадом IV совершеннолетия, Гиgienонт мирно передал ему полномочия архонта, к которым вскоре был добавлен (а затем, скорее всего, остался только он) и царский титул.

Вернемся еще раз к найденной в 1876 г. на склоне горы Митридат в Пантикапее плите, относящейся к середине II в. до н.э., с посвящением Афродите Урании (рис. 1), владычице Апатура «за архонта и царя Перисада Филометора, сына царя Перисада, и царицу Камасарию Филотекну, дочь Спартока... и Аргота, сына Исанфа, супруга царицы Камасарии»

⁵⁷ Сапрыкин 2020: 357–358.

⁵⁸ Молев 2004: 64.

⁵⁹ Шкорпил 1911: 38.

⁶⁰ В отечественной историографии принято именовать его именно так.

⁶¹ Марченко 1996: 126.

⁶² Сокольский 1976: 89.

(КБН 75). После смерти Перисада III Камасария, названная «Филотекнос» (любящая ребенка), вероятно, была регентшей их сына Перисада IV Филометра (любящего мать), но в условиях военной опасности передала власть архонту Гигиенонту. Она повторно вышла замуж за скифского царя Аргота, предшественника Скилура (в Неаполе Скифском найдена его гробница-героон, сооруженная не ранее 130 г. до н.э., сразу после катастрофического пожара)⁶³. Скорее всего, это случилось уже после достижения Перисадом IV совершеннолетия и прихода его к власти. Хотя А.А. Масленников высказал иную версию, что, как раз после смерти Камасарии или воцарения Перисада IV, Аргот выбрал Неаполь своей резиденцией, хотя построил там не укрепления, а дворец, уничтоженный затем вышеупомянутым пожаром⁶⁴. Это неплохо согласуется с постепенной утратой крепостью в Ак-Кае своих оборонительных функций с начала II в. до н.э. и переносом, таким образом, к середине века функций столицы в Неаполь⁶⁵, основанный наряду с Палакием и Хабом (Хабеями) (Strabo VII.4.7). Правда, традиционно считается, что первым Неаполь сделал своей столицей Скилур около 130 г. до н.э.⁶⁶. Стоит отметить, что он был весьма похож на греческий город, в том числе и по применявшимся архитектурным решениям. А при его раскопках найдено много граффити и надписей на греческом языке, что свидетельствует о грамотности части скифского населения.

В годы правления Перисада V (ок.125–109 гг. до н.э.) Боспорское царство испытывало еще большее давление племенных объединений сарматов (аорсов, сатархов)⁶⁷ в Прикубанье. Возможно, дань (Strabo VII.4.4) приходилось платить и им, и скифам. Хотя с последними судя по упомянутому браку Камасарии и Аргота, а также посвятившейся на жертвенном столе-алтаре в Пантикапее (рис. 4)⁶⁸, у Боспора были союзнические отношения. Дань в этом случае могла взиматься не открыто, а в виде дипломатических даров. В любом случае, этот союз уже не мог обеспечить безопасность восточных рубежей Боспора.

Регулярная чеканка золотых и серебряных монет не создает ощущение полного упадка Боспорского царства во второй половине II в. до н.э.

Не позднее 113 г. до н.э. царь Понта Митридат VI получил из союзного Херсонеса просьбу о помощи в борьбе со скифами (Strabo VII.4.3). Просто кратко констатируем, что в результате дипломатических усилий Диофанта была достигнута договоренность о наследовании Боспорского царства Митридатом Евпатором, так как у Перисада V не было законных наследников. Последовало восстание Савмака, в ходе которого последний царь из династии Спартокидов был убит. Однако Диофант

⁶³ Зайцев 2003: 43.

⁶⁴ Масленников 2013: 10.

⁶⁵ Зайцев 2013: 501–504.

⁶⁶ Зайцев 2003: 42.

⁶⁷ Блаватская 1959:142–154.

⁶⁸ Ю.П. Зайцев предполагает, что герма, найденная в Неаполе Скифском, изображает как раз Дитагойю. См.: Зайцев 2003: 29.

смог подавить восстание, а Боспорское царство стало частью Понтийского.

Представленная династическая схема правителей Боспорского царства III–II вв. до н.э. (рис. 10) несомненно будет уточняться и корректироваться с появлением новых данных и источников.

Литература/References

- Анохин В.А. 1986. Монетное дело Боспора. Киев [Anokhin V.A. 1986. Monetnoe delo Bospora. Kiev].
- Анохин В.А. 1999. История Боспора Киммерийского. Киев [Anokhin V.A. 1999. Istoriya Bospora Kimmeriyskogo. Kiev].
- Бехтер А.П. 2022. Лапидарные шрифты Боспора VI–I вв. до н.э. // История письма от Античности до Нового времени. Очерки по эпиграфике, палеографии и дипломатике / сост. В.Г. Вовина-Лебедева; отв. ред. А.В. Сиренов. М.; СПб. [Bekhter A.P. 2022. Lapidarnye shrifty Bospora VI–I vv. do n.e. // Istoriya pis'ma ot Antichnosti do Novogo vremeni. Ocherki po epigrafike, paleografii i diplomatike / sost. V.G. Vovina-Lebedeva; отв. red. A.V. Sirenov. Moskva; Sankt-Peterburg].
- Блаватская Т.В. 1959. Очерки политической истории Боспора в V–IV вв. до н.э. М. [Blavatskaya T.V. 1959. Ocherki politicheskoy istorii Bospora v V–IV vv. do n.e. Moskva].
- Виноградов Ю.Г. 1987. Вотивная надпись дочери царя Скилура из Пантикапея и проблемы истории Скифии и Боспора во II в. до н.э. // ВДИ. Вып. 1. С. 55–87 [Vinogradov Yu.G. 1987. Votivnaya nadpis' docheri tsarya Skilura iz Pantikaapeya i problemy istorii Skifii i Bospora vo II v. do n.e. // Vestnik Drevney Istorii. Vyp. 1. S. 55–87].
- Гайдукевич В.Ф. 1934 (1935). Строительные керамические материалы Боспора // ИГАИМК. Вып. 104. С. 211–325 [Gaydukevich V.F. 1934 (1935). Stroitel'nye keramicheskie materialy Bospora // Izvestiya Gosudarstvennoy Akademii material'noy kultury. Vyp. 104. S. 211–325].
- Гайдукевич В.Ф. 1958. Новые эпиграфические данные о Боспорских черепичных эргастериях // СА. Вып. XXVIII. С. 12–135 [Gaydukevich V.F. 1958. Novye epigraficheskie dannye o Bosposkikh cherepichnykh ergasteriyakh // Sovetskaya arkheologiya. Vyp. XXVIII. S. 12–135].
- Граков Б.Г. 1939. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ. Вып. 3. С. 231–312 [Grakov B.G. 1939. Materialy po istorii Skifii v grecheskikh nadpisyakh Balkanskogo poluostrova i Maloy Azii // Vestnik Drevney Istorii. Vyp. 3. S. 231–312].
- Завойкин А.А. 2006. Об институте династических имен Спартокидов // ДБ. Вып. 10. С. 214–261 [Zavoykin A.A. 2006. Ob institute dinasticheskikh imyen Spartokidov // Drevnosti Bospora. Vyp. 10. S. 214–261].
- Зайцев Ю.П. 2003. Неаполь скифский (II в. до н.э. – III в. н.э.). Симферополь [Zaytsev Yu.P. 2003. Neapol' skifskiy (II v. do n.e. – III v. n.e.). Simferopol'].
- Зайцев Ю.П. 2013. Ак-Кая – Пантикапей: варвары Крыма и Боспор в III–I вв. до н.э. // БФ. Греки и варвары на Евразийском перекрестке: Материалы международной научной конференции (СПб, 19–22 ноября 2013 г.). СПб., С. 499–506 [Zaytsev Yu.P. 2013. Ak-Kaya – Pantikaapey: varvary Kryma i Bospor v III–I vv. do n.e. // Bosporskiy fenomen. Greki i varvari na Evraziyskom perekrestke: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Sankt-Peterburg, 19–22 noyabrya 2013 g.). Sankt-Peterburg].
- Зубарь В.М., Русяева А.С. 2004. На берегах Боспора Киммерийского // Киев [Zubar' V.M., Ruseva A.S. 2004. Na beregakh Bospora Kimmeriyskogo // Kiev].

- Карышковский П.О. 1977. К вопросу об обращении статов лисимаховского типа в Причерноморье // НС. С. 15–26 [Karyshkovskiy P.O. 1977. K voprosu ob obrashchenii staterov lisimakhovskogo tipa v Prichernomor'e // Numizmaticheskiy sbornik. S. 15–26].
- Ковальчук А.В. 2021. Рец. на книгу С.Ю. Сапрыкина. Боспорское черепичное клеймение. Труды исторического факультета МГУ. Серия II. Исторические исследования (112). М.; СПб., 2020 // ДБ. Вып. 26. С. 226–235 [Koval'chuk A.V. 2021. Rets. na knigu S.Yu. Saprykina. Bosporskoe cherepichnoe kleymenie. Trudy istoricheskogo fakul'teta MGU. Seriya II. Istoricheskie issledovaniya (112). Moskva; Sankt-Peterburg. 2020 // Drevnosti Bospora. Vyp. 26. S. 226–235].
- Кузнецов В.Д. 2008. Боспорские черепичные клейма (некоторые проблемы интерпретации) // ПИФК. Вып. XXII. С. 392–403 [Kuznetsov V.D. 2008. Bosporskie cherepichnye kleyma (nekotorye problemy interpretatsii) // Problemy istorii, filologii i kulturi. Vyp. XXII. S. 392–403].
- Максимова М.И. 1967. Еще раз о дате Артюховского кургана // СА. Вып. 2. С. 240–242 [Maksimova M.I. 1967. Eshchye raz o date Artyukhovskogo kurgana // Sovetskaya arkheologiya. Vyp. 2. S. 240–242].
- Марченко И.И. 1996. Сираки Кубани (по материалам курганных погребений Нижней Кубани). Краснодар [Marchenko I.I. 1996. Siraki Kubani (po materialam kurgannykh pogrebeniy Nizhney Kubani). Krasnodar].
- Масленников А.А. 2013. Темные века боспорской истории // БФ. Греки и варвары на Евразийском перекрестке: материалы международной научной конференции (СПб, 19–22 ноября 2013 г.). СПб. С. 5–13 [Maslennikov A.A. 2013. Tyemnye veka bosporskoj istorii // Bosporskiy fenomen. Greki i varvary na Evraziyskom perekrestke: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Sankt-Peterburg, 19–22 noyabrya 2013 g.). Sankt-Peterburg].
- Мельников О.Н. 2010. К нумизматике Боспора Киммерийского этапа среднего эллинизма (ок. 215–108 гг. до н.э.) // Сугдейский сборник. Киев; Судак, Вып. IV. С. 137–165 [Mel'nikov O.N. 2010. K numizmatike Bospora Kimmeriyskogo etapa srednego ellinizma (ok. 215–108 gg. do n.e.) // Sugdeyskiy sbornik. Kiev; Sudak. Vyp. IV. S. 137–165].
- Молев Е.А. 2004. Еще об архонте Гигиенонте // Историк, археолог, литератор. К 90-летию Михаила Моисеевича Кубланова. Юбилейный сборник. СПб. С. 61–66 [Molev E.A. 2004. Eshchye ob arkhonte Gigienonte // Istorik, arkheolog, literator. K 90-letiyu Mikhaila Moiseevicha Kublanova. Yubileynyy sbornik. Sankt-Peterburg. S. 61–66].
- Молев Е.А. 2014. О хронологии правления архонта Гигиенонта // XV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы хронологии. Керчь. С. 280–284 [Molev E.A. 2014. O khronologii pravleniya arkhonta Gigienonta // XV Bosporskie chteniya. Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Aktual'nye problemy khronologii. Kerch'. S. 280–284].
- Сапрыкин С.Ю. 2020. Боспорское черепичное клеймение. М.; СПб. [Saprykin S.Yu. 2020. Bosporskoe cherepichnoe kleymenie. Moskva; Sankt-Peterburg].
- Сапрыкин С.Ю. 2020. Гигиенонт – архонт на Боспоре // АВ. Вып. 29. С. 355–366 [Saprykin S.Yu. 2020. Gigienont – arkhont na Bospore // Arkheologicheskie vesti. Vyp. 29. S. 355–366].
- Сокольский Н.И. 1976. Таманский толос и резиденция Хрисалиска. М. [Sokol'skiy N.I. 1976. Tamanskiy tolos i rezidentsiya Khrisaliska. Moskva].
- Толстиков В.П., Виноградов Ю.Г. 1999. Декрет Спартокидов из дворцового храма на акрополе Пантикапея // Евразийские древности. 100 лет Б.Н. Гракову: архивные материалы, публикации, статьи. М. С. 282–304 [Tolstikov V.P., Vinogradov Yu.G. 1999. Dekret Spartokidov iz dvortsovogo khrama na akropole Pan-

- tikapeya // *Evraziyskie drevnosti. 100 let B.N. Grakovu: arkhivnye materialy, publikatsii, stat'i. Moskva*].
- Федосеев Н.Ф. 2012. Керамические клейма. Боспор. Киев, [*Fedoseev N.F. 2012. Keramicheskie kleyma. Bospor. Kiev*].
- Фролова Н.А. 1992. Монетное дело Боспора VI в. до н.э. – середины IV в. до н.э. в свете новых исследований // *Очерки археологии и истории Боспора. М. С. 187–247* [*Frolova N.A. 1992. Monetnoe delo Bospora VI v. do n.e. – serediny IV v. do n.e. v svete novykh issledovaniy // Ocherki arheologii i istorii Bospora. Moskva*].
- Фролова Н.А. 2007. Каталог монет царей династии Спартокидов II в. до н.э. // *ВДИ. Вып. 4. С. 70–113* [*Frolova N.A. 2007. Katalog monet tsarey dinastii Spartokidov II v. do n.e. // Vestnik drevney istorii. Vyp. 4. S. 70–113*].
- Фролова Н.А. 2013. Поддельные золотые статеры с именем Перисада // *Древнее Причерноморье. Одесса. Вып. X. С. 616–626* [*Frolova N.A. 2013. Poddel'nye zolotyie statery s imenem Perisada // Drevnee Prichernomor'e. Odessa. Vyp. X. S. 616–626*].
- Чореф М.М. 2017. К истории правления архонта Гигиенонта // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Н. Новгород. № 6. С. 62–72* [*Choref M.M. 2017. K istorii pravleniya arkhonta Gigienonta // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. N. Novgorod. № 6. S. 62–72*].
- Шелов Д.Б. 1956. Монетное дело Боспора VI–II вв. до н.э. М. [*Shelov D.B. 1956. Monetnoe delo Bospora VI–II vv. do n.e. Moskva*].
- Шелов Д.Б. 1957. Клейма на амфорах и черепицах, найденных при раскопках Пантикапея в 1945–1949 гг. // *МИА. № 56: Пантикапей. С. 202–226* [*Shelov D.B. 1957. Kleyma na amforakh i cherepitsakh, naydennykh pri raskopkakh Pantikapeya v 1945–1949 gg. // Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR. № 56: Pantikapey. S. 202–226*].
- Шкорпил В.В. 1911. К вопросу о времени правления архонта Гигиенонта // *Сборник археологических статей, поднесенный графу А.А. Бобринскому. СПб. [Shkorpil V.V. 1911. K voprosu o vremeni pravleniya arkhonta Gigienonta // Sbornik arkheologicheskikh statey, podnesyennikh grafu A.A. Bobrinskomu. Sankt-Peterburg]*.
- Rehm A. 1958. Didyma. II. B.
- Seyrig H. 1968. Monnaies Hellinistique de Bysance et Calcedoine // *Essay in Greek Coinage presented to Stanley Robinson. Oxf., Vol. 3. P. 183–200*.
- Поступила в редакцию / Received 23.04.2025.
Принята к публикации / Accepted 30.04.2025.
Опубликована / Published 18.12.2025.

Рис. 1. Стела с посвящением Афродите Урании, найденная в Пантикапее в 1876 г. По: Пантикапей и Фанагория 2017: 250

М-арх 1481

Рис. 2. Крышка круглого стола-алтаря из Пантикапея.
Фото В.П. Толстикова

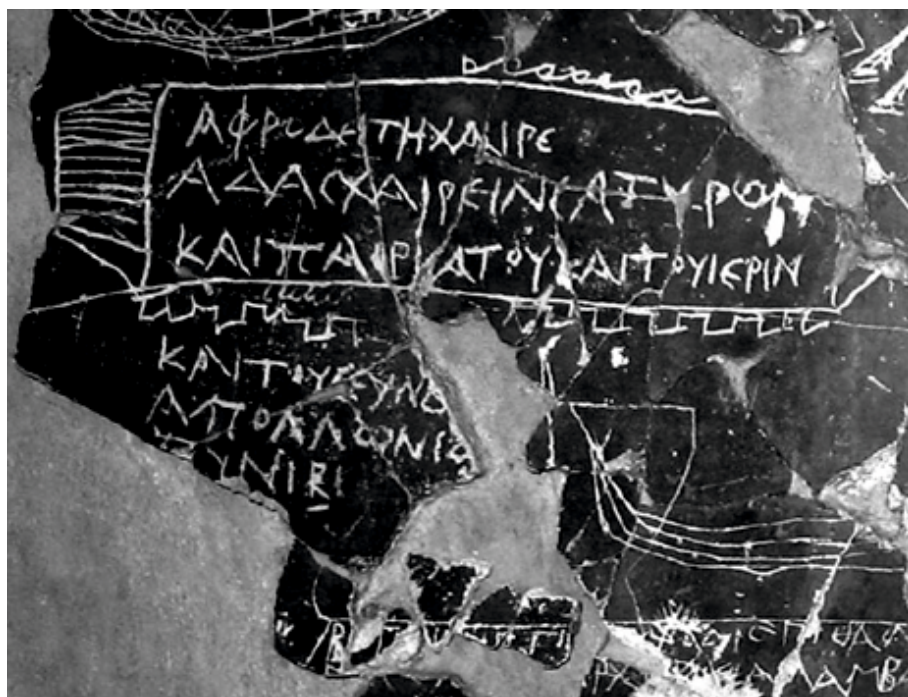

Рис. 3. Граффито из святилища Афродиты в Нимфее.
По: Яйленко 2017: 814

Рис. 4. Крышка стола-алтаря из Пантикапея с посвяительной надписью
Сенамотис – дочери Скиура и жены Гераклида.
Фото В.П. Толстикова

Рис. 5.1. Серебряные дидрахмы Спартока IV

Рис. 5.2. Статеры с монограммой под рукой Афины и серебряная тетрадрахма

Рис. 5.3. Статер и драхмы чекана архонта Гигиенонта

Рис. 5.4. Статеры с монограммой под троном Афины

Рис. 5.5. Статеры с двумя монограммами и без монограмм

Рис. 6. Клеймо с трезубцем и дельфином (№ 3320 по Н.В. Федосееву)

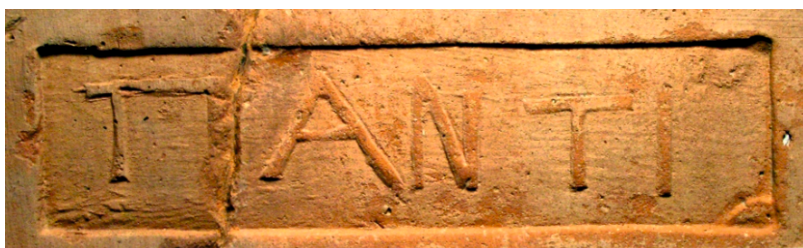

Рис. 7. Клеймо общины Пантикапея (№ 1807 по Н.В. Федосееву)

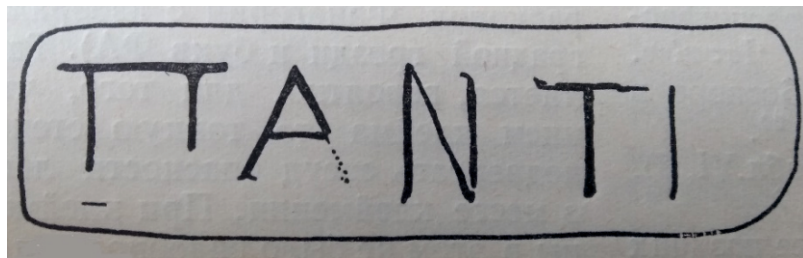

Рис. 8. Клеймо М-49, ВМ № 1939 (прорисовка Д.Б. Шелова)

Рис. 9. Клейма архонта Гигиенонта для керамид с ломаной А и калиптеров с прямой (2773 и 2786 по Н.В. Федосееву)

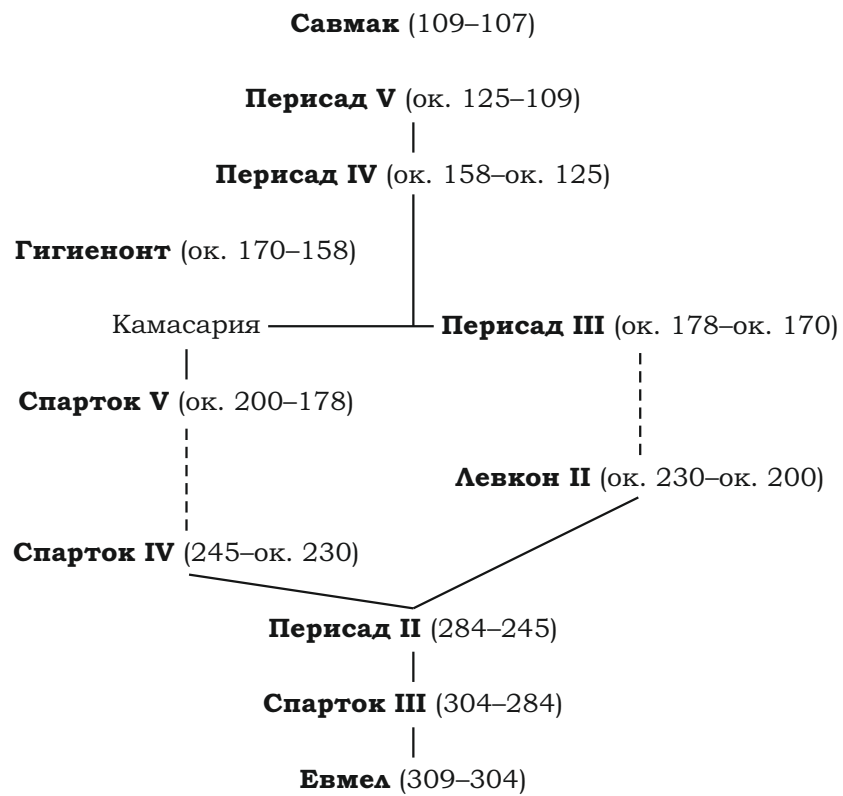

Рис. 10. Династическая схема Боспорского царства 309–107 гг. до н.э.

Рис. 11. Гемидрахма с символикой Аполлона.
По: <https://bosporan-kingdom.com/> (дата обращения: 27.05.2025)

Рис. 12. Золотой статер архонта Гигиенонта.
По: <https://bosporan-kingdom.com/> (дата обращения: 27.05.2025)

Рис. 13. Бронзовый тетрадрахм с легендой ΥΓΙΑ.
По: <https://bosporan-kingdom.com/> (дата обращения: 27.05.2025)

Рис. 14. Гидрии из Керченской могилы 1910 г.
и Артюховского кургана. По: Фролова 2007: 77